

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ
КАК ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-
КОНСТИТУЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА© 2009 г. Б. А. Осипян¹

“...Будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху”.

Библия. Новый Завет. 2 Тим. 4: 3.

В жизни человеческих обществ чаще всего именно официальная идеология в основном определяет характер и направленность развития всей законодательной политики данной страны. При этом идея права может быть идеологически, политически или законодательно искажена до неузнаваемости, а стабильность социального порядка может быть временно поддержана либо обманом, либо идеологическим и психологическим насилием или государственным принуждением.

Как показывает история, атеистически идеологизированные страны (например, коммунистическая Россия в недавнем прошлом) периодически оказываются между молотом централизованной диктатуры-тирании и наковальней либерально-демократического или революционного произвола и анархии. По справедливому мнению Г. Бермана, в наше время “нам больше угрожает анархия, нежели диктатура, больше апатия и упадок, нежели фанатизм”².

Согласно правовой политике христианской церкви в средневековой Европе всякий закон и судебное решение следовало истолковывать и применять лишь как средство для временной реализации социального правопорядка и христианского преображения временного мира по образцу вечного Царства Божия. Именно поэтому всякая социальная реформа рассматривалась как исправление, улучшение существующих мирских порядков в соответствии с идеальным небесным порядком по мере веры и сознания последнего. Подчеркивая существенную роль религии в реализации идеи личного и социального освобождения, Л. Дюги писал: “Богословие XII–XIII вв. было убежищем свободной мысли; оно противоре-

жало силе и спрашивало ее, какие основания она имеет, чтобы побуждать людей”³. Пуритане-переселенцы из Англии на основе своей веры в высокое богоданное достоинство и свободу каждого человека сформировали конституционные принципы американского права, особенно в сфере прав и свобод человека (свободы выбора религии, слова, прессы и т.д.), и тем самым перевели многие насущные проблемы своего времени из области религии и политики в правовую и юридическую плоскость.

Утверждая, что историческая религия является основой сознания исходных ценностей, нравственного и правового порядка, безальтернативным путем объединения людей в священный социальный союз (ибо атеистическое общество, на наш взгляд, есть идеологическая фикция и противоречие в собственном определении), С.Л. Франк писал: “Религиозность несовместима с признанием абсолютного значения за земными, человеческими интересами, с нигилистическим или утилитарным поклонением внешним жизненным благам. ...Кто любит истину и красоту, того подозревают в равнодушии к народному благу и осуждают за забвение насущных нужд ради призрачных интересов и забав роскоши; но кто любит Бога, того считают прямым врагом народа”⁴. По данным Питирима Сорокина, начиная со средневековья “армия любящих Бога врагов народа, которая в XII–XIII вв. составляла 97% всего общества, в XX вв. сократилась до 3.9%”⁵. Однако такое резкое сокращение численности “врагов народа” несколько не приблизило людей к более осмысленной и порядочной жизни, а напротив, усилило бесконечное суетное томление их душ при полном разгаре их материалистически развивающейся науки и при материальном их благополучии.

Американский исследователь Р. Белла отмечает, что в жизни американского общества религия все еще играет важную роль, ибо она для многих американцев является не только частным де-

¹ Старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения Правительства РФ, кандидат юридических наук, доцент.

² Berman H.J. Faith and Order. The Reconciliation of Law and religion. Emory University Studies in Law and religion. Cambridge, 1993. P. XI.

³ Дюги Л. Конституционное право. М., 1908. С. 35.

⁴ Франк С.Л. Этика нигилизма. М., 1991. С. 158.

⁵ Сорокин П. Социодинамика культуры. Кризис нашего времени // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 444.

лом, которое ограничено их семьей и местной конгрегацией, но также и главным средством проявления интереса к национальным и международным проблемам этого быстро изменяющегося мира, в котором остаются неизменными лишь Слово и заповеди Бога. Решение многих важных социальных вопросов при этом не остается без активного участия церквей, которые только ускоряют необходимые социальные преобразования для создания более справедливого национального сообщества, единства и сотрудничества различных слоев общества⁶.

Любое общество или государство без религии или по крайней мере без единой идеологии подобно организму без крови и жизненных сил и потому не может иметь истинного развития. Кстати говоря, греческое слово “*idilogus*” означает наименование финансового чиновника в Египте,⁷ а финансы, как говорится, суть не что иное, как кровь гражданского общества в его экономическом смысле. Без соответствующей идеологии никакие юридические законы в обществе не могут действовать целесообразно и эффективно. Поскольку идея права исходит из духа свободы и ответственности имеющего разум и свободную волю человека, то любое правомерное законодательство не может не быть в той или иной мере проникнуто определенной идеологией. Все действующее законодательство, особенно конституционное, зиждется на системе неких идей, ценностей, целей, принципов, институтов и функций, которые составляют целостную идеологию и направленно двигают производную от нее официальную политику.

История показывает, что любая богоненавистническая или богоравнодушная светская идеология есть искаженное отражение определенных религиозных суеверий, недоразумений и отчаянных заблуждений. Например, идеология деизма представляла собой разновидность христианской ереси, при которой философы и ученые забыли о страхе Божиим, об авторитете слова Божия и безответственно попытались заменить их наивным суеверием в авторитет матери-природы, естественного человеческого разума и ограниченного положительного опыта. Некоторые из них, например И. Бентам, самонадеянно бросились в поиски так называемого “наибольшего счастья для наибольшего количества людей”. Действы извлекли из христианства также такие поныне живучие идеологии, как антропоцентрическая философия и научный атеизм, языческий национал-социализм и либеральный демократизм, безбожный социализм и комму-

низм. Несмотря на все свои различия, эти идеологии стали средством официального идолослужения, культа личности или культа народных масс. На их основе были разработаны определенные политико-правовые системы со всеми присущими им религиозными, нравственными и научными измерениями и общественным мнением. Даже великие транснациональные тираны-инквизиторы ясно осознавали, что без религиозной идеи святости Отчизны, патриотического долга и законности нового порядка политико-юридические угрозы государственного принуждения будут недостаточны для удержания своей власти и поддержания нужного им стабильного “нового порядка”.

Все это свидетельствует о том, что, когда общество не имеет исторической или традиционной религии, отраженной в его конституции, оно может сохранить свою государственную форму лишь при наличии той или иной светской идеологии. Иначе такое общество как политически нежизнеспособное в конце концов обречено на моральное разложение и организационный распад. Именно по причине ослабления коммунистической идеологии в бывшем СССР некогда мощная и огромная страна буквально на глазах развалилась в течение одной пятилетки, ибо все факторы и условия ее существования: материальный базис, огромная и сильная армия, милиция, прокуратура, суды и т.д., – все, вместе взятые, оказались недостаточно эффективными для сохранения некогда единого и непобедимого советского административно-территориального пространства.

Вовсе не случайным является и то, что многие страны мира в своих конституциях закрепляют ту или иную официальную идеологию. Например, в Конституции Индонезии 1945 г. закреплены идеологические принципы “Панча сила” (т.е. веры в Бога) и национального единства. В Конституции Заира 1980 г. закрепляется государственная идеология президента страны Мобуту “мобутизм”. То же самое имеет место в Гане, Гвинее, Малайзии и других странах Азии и Африки. В арабских странах государственная идеология вытекает из принципов исламской религии. В КНДР официально признана идеология “чучхе”, т.е. опоры на собственные силы. А в бывшем СССР и Китае господствовали, соответственно, идеологии марксизма-ленинизма и “маоизма”. Жизнь показала, что с исчезновением государственных или традиционных религий или идеологий рано или поздно исчезают и сами государства. Поэтому всякое отрицание традиционной религии или идеологии в качестве ориентиров политической жизни общества, равно как и введение всякого многобожия, нравственного и идеологического плюрализма, способствует вырождению данного общества, его “засыханию” на своих собственных идеологических корнях. Это касается тех стран, в

⁶ См.: *Bella R.N. Habits of the Heart, Individualism and Commitment in American Life. Berkley, 1985. P. 219.*

⁷ *Темнов Е.И. Латинские юридические изречения. М., 1998. С. 33.*

которых конституционно отрицается единая для всех религия или идеология, провозглашаются сугубо светский характер государства и его нейтральность к традиционной религии и ценностям⁸.

Разумеется, религиозные, нравственные, идеологические и иные обычные нормы не могут быть навязаны людям извне без их добровольного согласия, однако в то же время в их отношении необходимо иметь определенное социально-конституционное согласие большинства членов данного общества в целях общей ориентации их политической жизни. В противном случае общество рискует оказаться в печальном положении “лебеда, рака да щуки”. Конституционное поощрение религиозного и идеологического многообразия и политического плюрализма в обществе неизбежно влечет за собой также установление нравственного и даже правового плюрализма, что может стать существенной угрозой для стабильного правопорядка, особенно в больших государствах. В древнекитайской книге “Мо-Цзы” (V в до н.э.) во всяком идеологическом плюрализме усматривается одна из причин нестабильности общества и государства, а также угроза для психологической целостности личности: “Чем больше нарождалось людей, тем больше становилось различных представлений о справедливости. Каждый считал правильным свой взгляд и отвергал взгляды других людей, в результате между людьми царилась сильная вражда... Поняв, что причиной хаоса является отсутствие управления и старшинства, люди выбрали самого добродетельного и мудрого человека Поднебесной и сделали его сыном Неба... Только сын Неба может создать единый образец справедливости в Поднебесной, поэтому в Поднебесной воцарился порядок...”⁹.

Итак, конституционное признание безбожия или многобожия, атеизма, нравственного или идеологического плюрализма в едином обществе есть не что иное, как отрицание или даже поношение Бога, идеологическое богохульство, отрицание национального и государственно-правового единства, расшатывание духовной основы, системы непреходящих ценностей и целей, поощрение духовного отчуждения, душевного разложения личности и общества, отвод от священного кодекса повседневной жизни, каким должна стать сама конституция государства. Это, образно говоря, есть не что иное, как конституционное самоотрицание. Такое наукообразное и псевдоконституционное богохульство, или без-

божный конституционализм, подрывает самый корень жизни общества, который невидим и духовен, свят и правомерен. Это величайшая слепота, о которой в Священном Писании сказано: «И сказал безумец в сердце своем: “Нет Бога”»¹⁰. Вовсе не случайно Д. Юм назвал таких концептуальных хулителей Бога безумцами вдвойне, ибо “они не только утверждают в сердце, что Бога нет, но и высказывают эту нечестивую мысль устами, будучи вдвойне повинны в своем безрассудстве и неразумии”¹¹.

В чем же состоят общие черты многообразных атеистических идеологий?

Всякая безбожная и мирская идеология есть своего рода “бездуховная душевность”, или “бездушная духовность”, “обожествление идолов”, “безрелигиозная религия” материалистически настроенных душ и умов, которые свой животный эгоизм пытаются прикрыть иллюзорным облаком безбожного гуманизма, человеколюбия со стороны влиятельных “человекообразных обезьян”. Мирская идеология как мировоззрение, как система взглядов на мир, общество и человека склонна воспринимать всякое творение без Творца, видимую форму без ее невидимой сущности, плод без дерева, дерево без корня и т.д. Она почти всегда слепо выдает часть за целое, следствие за причину, желаемое за действительное. Что касается вопросов соотношения сознания и бытия, то они в равной мере исходят от Бога-Творца и потому взаимосвязаны. Они не являются базой или надстройкой друг для друга, как это утверждают некоторые “сумудрые” мыслители, но находятся в постоянном взаимодействии и взаимозависимом формировании в соответствии с Промыслом Бога, который “над” и “за” пределами всякого человеческого сознания и бытия, идеализма или материализма.

Атеистическая идеология представляет собой “научно доказанную” веру в несуществование Бога-Творца, в пустые формы вещей и их проявления – веру, которая формально логически отрицает богообразное достоинство человека. Она одновременно признает обезьяноподобное достоинство человека, который может подражать только некой абстрактной логике воображаемой реальности, а не конкретному образу своего Отца-Бога и Его едиnorodного Сына по объективным законам невидимой, но постоянно проявляющейся и действующей реальности духа человека как субъекта сотворчества и соавторской фантазии. Атеизм, по определению Т. Гоббса, – “это самонадеянность разума, не ведающего страха”¹² перед тем, кого следует бояться, и боящаяся вся-

⁸ См., например: ст. 13 и 14 Конституции РФ, ст. 5 и 35 Конституции Молдовы, ст. 8 Конституции Республики Таджикистан и т.д. // Вестник Межпарламентской ассамблеи СНГ. 1995. № 1, 2.

⁹ Древнекитайская философия. В 2-х т. Т. 1. М., 1972-1973. С. 191.

¹⁰ Библия. Ветхий Завет. Псалмы, 13:1.

¹¹ Юм Д. Соч. В 2-х т. Т. 2. М., 1966. С. 461.

¹² Гоббс Т. Соч. В 2-х т. Т. 1. М., 1991. С. 445.

ких призраков суетной жизни, мирских условностей и мелочей жизни. Человек, легкомысленно отвергающий Бога, с такой же легкостью верит во всякий внешний блеск, во все очевидное и плоское, временное и конечное, но совершенно не верит в бытие внутреннее, глубинное, невидимое, вечное и бесконечное. Например, современная идеология так называемого “открытого общества” открывает путь для рыночного эгоизма обезьяноподобных существ, хитрых и изворотливых бесенят, которые уродуют мир по своему образу и подобию и плодят бесчисленное множество законов для официальной легализации разнообразных человеческих грехов и преступлений. Дело в том, что предлагаемая людям идеология “открытого общества” на самом деле ведет принявших ее легкомысленных людей к изоляции от Творца, истинной любви и веры, высокого человеческого достоинства индивидуумов, которые подспудно осознают свою богообразность и богоподобие, призвание и ответственность перед своим Творцом и своими ближними и перед своими народами.

Несмотря на существенные различия между религией, с одной стороны, и идеологией, в том числе и атеистической, политикой и правом – с другой, имеется определенная связь, которая проявляется в символике и методах внушения и координации чувств, мыслей и поведения людей в их личной и социальной жизни. Однако при всем внешнем сходстве мрачная пустота воинствующей атеистической идеологии заключается в том, что она призывает человека к самоотверженной работе и вкушению каких-то временных радостей жизни от колыбели до гроба, а также обещает “добрую и вечную память” в изменчивом общественном мнении, которым заменяется совесть и внутренний закон самого человека. “Ложь, – писал И. Кант, – есть унижение и как бы уничтожение человеческого достоинства в себе”¹³. Свободомыслие в атеистической идеологии представляется как богоборческое отвращение человека от Бога и его заповедей, ценностей и нравственных ориентиров, принципов, как утверждение самодостаточности и самооценности греховной природы человека, чрезмерное вознесение свободы его воли до уровня небес, рабское преклонение перед плотской выгодой и мирскими наслаждениями во вред своей душе.

Постепенное обмирщение демонически цивилизованного человека закономерно привело к появлению бесчисленного множества учений и идеологий, которые демагогически возвеличивали человека и народ и ставили их на место самого Бога, переключая сознание людей с высочайшего священного уровня на низкий бытовой уровень, с религии – на культуру, с культуры – на цивилиза-

цию, с качества – на количество, с целого – на часть, с целей – на средства, с актов – на факты, с причин – на следствия, с религиозных и нравственных норм – на технические нормы и т.д. Об этом неумолимом процессе секуляризации Н.А. Бердяев с горечью писал: “Люди хотят устроить землю без неба, человечество без Бога, жизнь без смысла ее, временность без вечности и не любят тех, которые напоминают им об окончательной предназначенности человечества, о свободе абсолютной, о смысле вечности. Люди этого Духа мешают строителям здания человеческого благополучия и успокоения. Свободные, истинные слова не нужны, нужны слова полезные, помогающие устроить земные дела”¹⁴. Люди, отравленные ядом отрицания Бога, из-за своего неверия постоянно озабочены завтрашним днем и постоянно не удовлетворены своей многострадальной, жалкой, тщеславной и бездуховной жизнью. Как это ни звучало бы парадоксально, но их атеистическая терпимость несравненно хуже и опаснее религиозной нетерпимости, основанной при прочих равных условиях на более высоких ценностях, целях, принципах и положительном опыте жизни. Отмечая, что “правоверный” атеизм по-настоящему не верит даже тому, что он говорит или обещает, Дж. Локк писал: “...А ведь если уничтожить Бога даже только в мыслях, то все это рухнет”¹⁵.

После поражения Японии во Второй мировой войне американцами была сделана радикальная попытка заменить национальную религию и идеологию японцев некой научной концепцией и гуманистической теорией с целью приспособления их к материально благосостоятельной жизни по американским стандартам. В результате этого Япония вынуждена была принять новую Конституцию, в которой провозглашенная свобода совести и вероисповедания законодательно лишила традиционный синтоизм статуса государственной религии и сделала необязательным преподавание в школе “национальной этики”. К счастью, такое искусственно созданное временное положение сохранялось в Японии недолго и вскоре все вошло в свою естественную колею. Добро победило зло: традиционная религия японцев снова приобрела статус государственной религии, а национальная идеология вновь стала существенным гарантом для укрепления правопорядка в стране. “Зло, – писал св. Августин, – не есть какая-либо сущность; но потеря добра получила название зла”¹⁶.

¹⁴ Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. М., 1999. С. 60.

¹⁵ Локк Дж. Соч. В 3-х т. Т. 3. М., 1985-1988. С. 125.

¹⁶ Августин. Об истинной религии. Теологический трактат. Минск, 1999. С. 525.

¹³ Кант И. Соч. В 6-ти т. Т. 4 (2). М., 1963-1966. С. 367.

По мнению Н.А. Бердяева, не только секуляризация и реформация, но даже сама победа христианства в истории была не столько победой христианства над миром, сколько приспособлением его к этому миру. Более того, церковь противостоит естественно соединилась со всякой мирской силой, языческим государством, языческой семьей, языческой наукой и искусством. С мирским идеалом святости – хорошего семьянина, верного сына Отечества, слуги государства, человека с хорошими нравами и традициями – христианство сбилось с исторического пути, утвердив вместо боголюбия человеколюбие и гуманизм¹⁷. Истинные душелюбы-гуманисты и доброжелатели всего человечества во всеоружии различных идеологий вступают в мир в качестве законодателя и приступают к “священному” делу разрушения истинной веры и нравственности, обычаев и традиций, высокого искусства и науки уже совершенно открыто, убегая и прячась только от исцеляющего света и истины Божия. “Откроется человек греха, – говорится в Новом Завете, – сын погибели, и сядет в храме Божиим, как Бог, выдавая себя за Бога”¹⁸. А люди, следующие за лжепророками-богоборцами, станут заменять “истину Божию ложью, поклоняться и будут служить твари вместо Творца”¹⁹.

Как на международном, так и на внутригосударственном уровне утвердится безбожная идеология борьбы за мирное существование и выживание человечества, но каждый будет отворачиваться от других или употреблять других для своего обогащения и материального благополучия. Идеалом так называемого цивилизованного и культурного мира станет зверочеловек, или, как выразился св. апостол Павел, “човекохищник”²⁰. Во мраке безбожной веры направлением общечеловеческого прогресса могут быть только иллюзорное счастье и мирское благополучие таких же смертных будущих поколений, которые должны строиться на “сизифовом труде” оторванного от Бога нынешнего поколения, а оно тщетно надеется на то, что последующее, такое же безбожное, бессовестное и безнравственное поколение завтра почему-то будет жить лучше и достойнее. Но в этом и состоит нелепость такой бессмысленной жизни, уходящей в дурную бесконечность из поколения в поколение, ибо, не научившись по-настоящему жить сегодня, так сказать, здесь и сейчас, нынешнее поколение не может научить своих детей и внуков настоящей жизни завтра. А ведь весь смысл жизни человека заключается как раз в том, чтобы в течение не-

большого срока своего пребывания на земле успеть ощутить полноту и завершенность всеобщей истории и внести в нее свою скромную духовную, научную и практическую лепту. Всякий другой, безбожный вариант развития человеческого бытия и общежития не может содержать в себе духовно полного, выходящего за пределы всяких временных и пространственных пределов смысла жизни, как отдельного человека, так и всего человечества во всех его бывших, нынешних и грядущих поколениях.

Общей чертой многообразных идеологий атеистического свободомыслия является то, что из различных видов мировоззрений изгоняется все трансцендентное, вечное, бесконечное, невидимое, тайное, смысловое, ценное, творческое, духовное, качественное и т.д., и оставляется или привносится только механическое, очевидное, материальное, физическое, химическое, количественное, плоское, бездушное, низкопробное и недостойное человека и тем более Бога. Не случайно проводниками, точнее – “приводными ремнями”, подобных идеологий и учений становятся не серьезные и зрелые люди-личности, а завербованные за гроши малодушные и надменные недоросли, которые нередко образуют “авангард” большого идеологического прорыва и педократической манипуляции обществом.

На формирование атеистического сознания повлияли многочисленные религиозные суеверия человекобожества, антропоцентризма, гуманизма, материализма, позитивизма, критицизма, социализма, коммунизма, либерализма и т.п. Сторонники гуманистического культа безличностного и осиротевшего (т.е. не верующего и не знающего своего единого и вечного Отца-Бога) человечества полагают, что нравственность не должна обязательно иметь религиозную основу, а вполне может строиться на идее общественного договора и мнения, на системе ценностных установок на удовлетворение плотских потребностей человека и его самоутверждение без Бога²¹. При этом безбожные “слуги человечества” своими учениями и формами поведения пагубно влияют на разнообразные стороны социальной жизни: в основном заботясь о средствах достижения материально-бытового благосостояния, они трусливо увиливают от размышлений о самой жизни, о ее смысле и предназначении. Язычники – гуманисты, атеисты и политеисты без каких-либо оснований ставят в центр всего мира и почитают всеобщей мерой всех вещей человека, точнее – самих себя, находя совершенство в своей греховной природе, ограниченном разуме, политическом или бытовом опыте. Заменяя безмерный и вечный образ Бога смертным образом своих куми-

¹⁷ См.: Бердяев Н.А. Указ. соч. С. 49.

¹⁸ Библия. Новый Завет. Фес. 2: 3.

¹⁹ Библия. Новый Завет. Рим. 1:25.

²⁰ Библия. Новый Завет. 1 Тим. 1:10.

²¹ См.: Радугин А.А. Введение в религиоведение. М., 1996. С. 294–295.

ров и себе подобных, того или иного, возведенного в культ внушившего им свою силу человека, приверженцы гуманистической идеологии тем самым нарушают истинный порядок и соотношение таких явлений, как Бог и имеющий подобие Его Лика человек – личность, государство, общество, природа, ибо из двух (большого, основного, и меньшего, производного) оснований всякого правомерного закона (любви к Богу и к своему ближнему) они отдают свое предпочтение меньшему, производному основанию, да и то в своем невежественно-корыстном, безбожном, субъективном восприятии. По поводу этой лжеосновы гуманистической идеологии Н.А. Бердяев писал: “Доказано и показано, что гуманистическое безбожие ведет к самоотрицанию гуманизма, к перерождению гуманизма в антигуманизм, к переходу свободы в принуждение”²². Иными словами, гуманистически настроенные “душелюбы” волея-неволей превращаются в жаждущих человеческой крови душегубов, губя при этом прежде всего себя, а затем и других, следующих за ними. “Гуманизм, – отмечал Н.А. Бердяев, – поставил человека в центр Вселенной, он дал свободу творческому развитию человека, удалив его от внутреннего смысла жизни и оторвав от Божественного центра. Гуманизм не только утверждал самонадеянность человека, не только возносил его, но и принижал, потому что перестал считать его существом высшим, богоданным существом божественного происхождения”²³.

Теперь в свете объективных божественных законов попробуем рассмотреть проблему правомерности атеистической идеологии социализма и коммунизма с учетом последствий их принудительного внедрения в тех странах, где она была официально признана и сделана практическим руководством в их государственно-правовой и политической жизни. Сразу же отметим, что намерения основателей и первых проповедников социалистической и коммунистической идеологии были, по всей видимости, благими: приспособить мир к нуждам человека, освободить его от эксплуатации и создать для него условия и свободное время для его всестороннего развития и самоутверждения. Однако, как гласит народная мудрость, нередко вымощена благими намерениями дорога в ад. Осознавая ту простую истину, что правомерная цель может быть реализована лишь правомерными средствами, обратим наше внимание на те средства, которые теоретически и практически допускались и использовались новоявленными строителями подобия “вавилонской башни” или иллюзорного “города Солнца”, а также проверим их соответствие истинным ценно-

стям и целям каждой человеческой личности и всего человечества.

Социалистическая идеология обещала голодным или ненасытным людям при условии поклонения и служения себе превратить камни в хлеба, обеспечить им пожизненную сытость и духовную беззаботность, земную славу, власть и счастье под руководством и надзором всевидящего ока “отца всех народов”. Она вместо святого Божьего храма предлагала строительство “нового порядка”, ведущего в “светлое будущее”. Прекрасно зная психологию безбожного сброда и черни, которые привыкли безрассудно предпочитать свободе и ответственности завистливое равенство и подслащенную ленью сытость, она планировала создать безбожное и безликое общество, нечто вроде рая на земле, в котором в массовом порядке спаслись бы все, а не только избранные Богом. И эта механическая лжесоборность клалась в основание трудового энтузиазма миллионов людей, которые вынужденно надеялись на жизненный просвет, несмотря на все тяготы и лишения их одиозно унылого существования в настоящем.

Претворение в жизнь социализма и коммунизма в России и многих других странах началось со спровоцированного большевиками вооруженного восстания и насильственного захвата ими государственной власти. После установления диктатуры пролетариата, т.е. рабочих и крестьян, социалисты и коммунисты публично заклеили веру в Бога и право частной собственности, национализировав всю промышленность и сельское хозяйство. Правда, основатели социалистической доктрины теоретически допускали также мирный, т.е. бескровный, захват власти и собственности, однако на деле это было нереально, ибо никто, по понятным причинам, добровольно не отказался бы от своей власти или имущества в пользу неимущих и кем-то управляемых слоев общества. Кстати сказать, такой процесс реально возможен только тогда, когда люди верят в Бога и следуют его заповедям добровольно, с любовью к своим ближним, делятся своим имуществом с нуждающимися. Основоположники социалистической идеологии не ведали того, что всякий обмен ближнего начинается с самообмана, что насилие всегда порождает насилие, убийство – убийство, грабеж – грабеж, разрушение – разрушение и т.д. Они полностью отвергли как реакционный библейский принцип победы зла посредством добра или по крайней мере непротивления злу насилием.

Видя в частной собственности корень всех зол, в том числе и свободы человека, они пророчествовали о том, что после ее отмены путем принудительной “экспроприации экспроприаторов” “люди освободятся от эксплуатации и социального отчуждения и не будут вынуждены продавать

²² Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 141.

²³ Бердяев Н.А. Царство Духа и царство кесаря. М., 1990. С. 249.

свой труд собственникам средств производства или подчиняться чужой воле, но будут поставлены в условия свободной реализации своих потенциальных сил и способностей. “Проституция, — наивно предполагал Ф. Энгельс, — основана на частной собственности и исчезнет вместе с ней”²⁴. Практика развитого социализма показала, что даже полная отмена частной собственности не освободила людей ни от вынужденной продажи собственного труда единому, совокупному собственнику, т.е. социалистическому государству, ни от занятия проституцией, равно как и не привела ни к исчезновению физического и тем более идеологического насилия, ни к уменьшению отчужденности человека от самого себя и других людей. Напротив, в новых условиях трудящийся человек потерял ранее имевшуюся у него возможность самостоятельно выбирать своего хозяина, собственника средств производства для более выгодной и по возможности равноценной продажи собственного труда. Социалистический способ производства не способствовал сохранению постоянной материальной заинтересованности у трудящегося человека, которая благотворно отразилась бы на качестве и количестве производимого им труда, товаров или услуг. Былое социальное неравенство видоизменилось и стало к тому же сочетаться с иллюзией равенства при фактическом бесправии. Все это, естественно, привело к неизбежному крушению объективных и нормальных процессов, происходящих в обществе в соответствии с экономическими законами стоимости, спроса и предложения, обмена и потребления и т.д. Законодательная отмена института частной собственности также не привела к исчезновению класса властных управляющих и бесправных управляемых, ибо установление диктатуры рабочего класса и его партии еще более усугубило субординационное положение в обществе, приостановило и извратило действие объективного закона общественного разделения труда, в особенности действие закона различения и достойной оценки физического, интеллектуального и духовного труда. “Разделение труда становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда... Вместе с разделением труда разделяется сам человек”, — признавались сами классики марксизма²⁵. Поэтому получалось так, что рабочие, т.е. люди, исторически разделенные и практически более приспособленные к физическому труду и тратящие основное время и энергию своей жизни на выполнение физического труда, были искусственно поставлены во главе

людей интеллектуального труда и должны были по своему социальному положению (*ex officio*) воспитывать и учить духовно просвещенных лиц, священников и интеллигенцию, чтобы, “выпрямляя их человеческий материал”, насильно тащить их за собой в кажущееся им светлое будущее.

Однако из-за действия объективного закона личного самоопределения каждого человека и его стремления к представляемому им своему назначению и смыслу жизни коммунистам было не так-то просто вести за собой весь народ к намеченной всепоглощающей цели, ибо “руководящая и направляющая сила”, “ум, честь и совесть нашей эпохи”, т.е. коммунистическая партия, оказалась недостаточно представительной и сильной для долгосрочного руководства многослойным народом. В подобных условиях не только миллионы здравомыслящих людей, но также и многие десятки различных народов оказались под пятой произвола различного рода чиновников, поднявшихся над людьми благодаря идеологии неправомерной воли. В итоге, фактически лишённые богоданной возможности на свободное самоопределение и развитие, они не выдержали этих испытаний и постепенно стали исчезать с лица земли. Это полностью соответствовало их идеологическому пророчеству о слиянии различных наций и народностей в единый и монолитный советский народ, в новую историческую общность, мобилизованную в единый политический и военный кулак для достижения одной-единственной и всепоглощающей цели.

Проблема социализма и коммунизма изначально представлялась как общечеловеческая, глобальная проблема, которая не может быть решена в отдельно взятой стране. Даже вождь мировой социалистической революции В.И. Ленин, который в отличие от К. Маркса и Ф. Энгельса утверждал, что победа социализма возможна также в одной отдельно взятой стране, в более зрелый период своей жизни усомнился в обоснованности внесенной им поправки в марксистскую теорию социализма: “Мы с самого начала говорили, что приходится делать непомерно новое дело и что если нам быстро не помогут товарищи рабочие стран более развитых в капиталистическом отношении, то дело наше будет невероятно трудным, в котором будет, несомненно, ряд ошибок. Главное: надо трезво уметь смотреть, где какие ошибки допущены, и переделывать все сначала”²⁶. Конечно, история человеческого общества есть провиденциальный и закономерный процесс, а не многомиллионный идеологический и политический эксперимент и тем более не игра, чтобы начать и потом “переделывать все сначала”. Кроме того, кто может без Бога взять на себя такую

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Принципы коммунизма. Соч. Т. 4. С. 336-337.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. Т. 3. С. 30; Анти-Дюринг. Т. 20. С. 303.

²⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 75-76

высокую ответственность самовольно указать, где это начало и каков будет конец? Ясно только одно, что социалистическая идеология вместе с ее “основным законом” о прогрессе производительных сил общества оказалась слишком произвольной и потому нежизнеспособной, непригодной для свободной и ответственной жизни людей.

Основоположники социализма и коммунизма тщетно пытались подменить неизменные заповеди Бога, надлежащий правопорядок и верный путь человеческого спасения своими экономическими и политическими “гениальными догадками”, при этом забыв, что пролетариат в своей непримиримой классовой борьбе за мировое господство вместе со своими цепями может также потерять самое драгоценное для человека в жизни – свою душу, потеря которой может впоследствии стать ничем не восполнимой утратой. “Какая польза человеку, – риторически вопрошается в св. Евангелии, – если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?”²⁷. Именно по этой причине колоссальное дерево всеустроенного социализма в одночасье засохло, как говорится, на корню, ибо худое дерево не может принести плода доброго²⁸. Широкомасштабный социалистический эксперимент показал, что любая, даже самая рациональная, идея сносного земного устройства без высшего духовного начала, без Бога в душах людей неплодотворна, вредна и разрушительна. Реальный социализм представился очередным зримым подтверждением той евангельской истины, которая гласит, что “образ мира сего проходит”²⁹.

Одной из самых модных безбожных идеологий является либерально-демократическая идеология капитализма и свободного рынка, в котором продается и покупается все и вся. В отличие от теоретического социализма либерально-демократическая идеология соблазняет корыстных, жадных и суетно деловых людей всякими непотребными зрелищами и развлечениями, бездушными идеями и пустыми обещаниями свободы, равенства и братства, а также материально-бытового благосостояния в условиях открытого, демократического, гражданского общества и правового государства. Здесь социалистическая зависть, лень и беспечность заменяются корыстной капиталистической суетой и деловой хваткой соблазненных обещаниями свободы и благополучия энергичных и изворотливых людей, готовых в любой момент продать свои души дьяволу для безудержного материального обогащения и обладания властью над своими ближними и дальними. Одна-

ко эта идеология есть по сути вид безбожного суеверия, ибо она позволяет обожествлять грешного, безбожного и невежественного человека и состоящую из таковых людей невежественную чернь, позволяет ей фамильярничать с Богом по принципу свободы совести и нередко воинствующего атеизма. Даже Дж. Локк, будучи одним из идеологов либеральной демократии и защитником самой широкой веротерпимости, не распространял пределы истины своего учения на атеистов и язычников, которые способны только дестабилизировать всякий правопорядок, ибо он полагал, что соблазны светских свобод без Бога в душе неизбежно ведут к брожению умов, к разгулу страстей, демонической и демократической вседозволенности, всяким грядущим кризисам и революционным катастрофам. При этом либерально-демократические ценности и принципы как бы выполняют роль фальшивых монет, неправомерно эмитированных и пущенных для оборота в мир духовных, нравственных и правовых отношений с целью их подрыва и дестабилизации правопорядка. Они, как болезнетворные вирусы, проникают в “духовное тело” общества и способствуют страшной порче и деперсонализации людей, распаду их семей и общественных нравов, ибо побуждают и позволяют законодателю закреплять такие богопротивные права и свободы человека, как гомосексуализм, групповой секс, однополый и полигамный брак, сводничество материально озабоченных проституток и поработченных своим сексуальным голодом экономически обеспеченных и духовно самоотчужденных одиноких лиц, тем самым попустительствуя превращению людей в жалких рабов своих скотских страстей и вожделений. Поэтому такого рода демократические права и свободы человека, естественно, должны быть в полной мере конституционно запрещены так же, как и фальшивомонетничество. Это необходимо для предупреждения всякого рода болезнетворных вирусов и гораздо целесообразнее последующего суетного лечения того множества людей, которые уже заразились ими и тем самым умножили источники возникновения существующих социальных проблем.

Между тем для научно-статистического доказательства преимуществ либерально-демократического режима перед тоталитарными и авторитарными режимами “мудрые мира сего” приводят ужасающие цифры невинно убиенных жертв тоталитарных режимов. Однако все эти ученые-мудрецы избегают всякого подсчета количества тех физических и нравственных жертв, которые пали от рук эмансипированных от Бога и всего святого убийц, грабителей, воров, проституток и прочих правонарушителей, которые терзают и подрывают изнутри духовные, нравственные и социальные основы личной и социальной жизни человека. Ведь недаром Библия предупреждает:

²⁷ Библия. Новый Завет. Матф. 16:26.

²⁸ См.: Библия. Новый Завет. Матф. 7:17.

²⁹ Библия. Новый Завет. 1 Кор. 7:31.

“Не бойтесь убивающих вас телесно, но бойтесь губящих души ваши”³⁰.

К сожалению, конституции большинства государств мира не остались в стороне от тлетворного влияния многообразных течений языческих и атеистических идеологий. Например, ст. 14 Конституции РФ провозглашает Россию светским государством, в котором никакая религия (даже традиционное православное христианство) не может быть признана в качестве государственной религии. Поскольку тысячелетнее религиозное мировоззрение русского народа конституционно не признается, т.е. фактически отрицается как существенный факт и мотив в его жизни, то в этой статье содержится скрытая правда и узаконенная опаснейшая ложь. Ведь в действительности русский народ тем и велик в своем историческом предназначении, что он традиционно исповедует православную вселенскую Христову веру³¹. Государство не может само себя обманывать и принять нейтральную позицию по отношению к тем идеям, ценностям, целям, принципам и нормам повседневной жизни людей, которые формируют и гарантируют стабильный правопорядок и без которых государство не может нормально существовать, по крайней мере в том виде и размерах, в которых оно существует уже многие столетия.

Ведь не надо забывать о том, что понятие “религия” имеет латинское происхождение (*religare* – связывать) и означает не что иное, как духовную соподчинительную связь человека как нерукотворного творения Бога с его Творцом – Богом. Следовательно, свобода человека “не исповедовать никакой религии”³² нам представляется неправомерной “свободой” личности, подобия Лика Божия, от его совести, как благой вести, с рождения запечатленной в душе и сердце каждого человека. Такая пагубная “свобода” человека от живительных корней своего бытия, как плод суеверия и недоразумения может стать “камнем преткновения”, отчуждающим нерукотворную разумную тварь от своего Творца и потому не может быть достойна конституционного закрепления и защиты. Иначе говоря, свободный выбор каждого человека того или иного религиозного пути Истины-Бога не имеет ничего общего с неразумным и произвольным его выбором бесчисленного множества иных безбожных путей, ведущих к неминуемой болезни и смерти. Свобода выбора путей, ведущих каждого человека к стабильному внутреннему и внешнему порядку и личному спасению, не может быть абсолютной и безответственной, лишенной животворной связи

(религии) между жизнедающим и поддерживающим эту жизнь Творцом и подобным ему своим образом и свойствами тварью в лике человека. Таким образом, всякая свобода от совести и связи с Богом (религии), образно говоря, есть смертоносный отрыв живой веточки от дерева, и если свобода такого отчуждения от Бога и самого себя неограниченна и длится очень долго, то веточка постепенно становится неплодоносящей и, наконец, вовсе засыхает. Стало быть, то, что ведет каждого человека и все общество к потере своего перводанного образа и подобия, к духовной гибели, нравственной анархии и безысходности, не может быть конституционно закреплено в качестве правомерной возможности и конституционной нормы человеческой жизни.

Когда мы говорим о свободе совести, то прежде всего имеем в виду ее свободу от всякого произвольного посредничества или вмешательства со стороны других людей или властных структур общества и государства, от какого-либо нежеланного внешнего воздействия на богоданный разум и автономную волю личности. Однако, когда человек по причине своей духовной незрелости, неразумности и одержимости воли не сознает живой связи с Богом, давшим и поддерживающим его достоинство и жизнь, то он вовсе не является истинно свободным и нравственно вменяемым существом, а лишь остается невежественным рабом своих или чужих похотей и страстей. А если человек по той или иной причине не сознает своего богоданного достоинства, то говорить о тех или иных его правах и свободах становится излишним, поскольку он фактически перестает быть ответственным субъектом идеи права, равно как и стабильного душевного и общественного порядка.

Таким образом, “свобода человека от совести и религии” является противоречием в своем определении (*contradictio in adjecto*), неправомерным понятием и фактической неправомерной привилегией для суеверных и невежественных духовных и нравственных самоубийц. Впрочем, такое утверждение является лишь личным мнением человека, пишущего эти строки, искренне сочувствующего, но вовсе не желающего какого-либо преследования безбожных людей, ибо всякое принуждение в вопросах веры изначально есть неправда, грех и преступление.

Тем не менее положения самой Конституции должны быть правомерными и не должны официально провозглашать и защищать то, что может оказаться разрушительным как для души каждого человека, так и для правопорядка общества и государства в целом. Представляется, что эта идея тем не менее в какой-то мере может и должна стать основой для внесения в будущем со-

³⁰ Библия. Новый Завет. Матф. 10:28.

³¹ См. Новоселов М.А. Деятельное участие народа в жизни церковной. М., 2001. С. 93.

³² Там же. С. 16–17.

ответствующих поправок³³ в ст. 28 Конституции РФ, а также в Федеральный закон “О свободе совести и о религиозных объединениях”.

Может показаться, что эта идея полностью противоречит ст. 13 и 14 Конституции РФ, которые закрепляют принцип идеологического многообразия и объявляют Россию светским государством. Нам представляется, что указанные конституционные положения сами являются внутренне противоречивыми и логически непоследовательными. Дело в том, что ч. 2 ст. 13 Конституции РФ гласит, что “никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной”. Невольно возникает вопрос: на основе каких идей, образов и ценностей составлена сама Конституция РФ? Неужели на основе конституционно гарантированного идеологического многообразия! Означает ли это, что Конституция РФ не имеет своего единого Образа или Лица, или она изначально безобразна и безлика? Более того, что означает: “Российская Федерация – светское государство, и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной”? Означает ли это то, что деятельность Российского государства осуществляется на основе совершенно других ценностей, целей и принципов, нежели деятельность всех других духовных и неправительственных учреждений, или государство реализует одни и те же социальные цели, будучи функционально отделено от духовной власти и неправительственных организаций? Является ли разделение светской и духовной властей принципиальным или только функциональным? Что означает: “никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной”, тогда как в ряде государств некоторые религии могут и издревле являются таковыми? Зачем выдавать неправомерную выдумку иноземных безбожных “просветителей” за правомерную реальность, которая всегда была, есть и будет!

То, что не может быть религиозной веры по принуждению, – давно понятно многим. Но то, что государство не имеет никакой соподчиненной

связи с Богом – Творцом Вселенной, с проявлением Его воли – идеей права, это, конечно, представляется невообразимым абсурдом. Государство не может быть конституционно объявлено безбожным навсегда, так как запасов врожденной совести представителей этого государства вряд ли хватит надолго для надлежащего исполнения ими своих должностных обязанностей и для ежедневной реализации идеи права и поддержания социального порядка. В этом не надо убеждать кого-либо, кто имеет хоть мало-мальское представление о мироздании и истории народов. Стало быть, для разработки правомерной конституции государственным мужам всегда нужна какая-то система непреходящих духовных ценностей и образов-идей, составляющих идеологию духа. Без соподчиненной и любовной связи с Богом (религией) такая духовная идеология, как основание всякой правомерной конституции и правомерного государства немыслима и нереальна.

Образно говоря, ст. 13 и 14 Конституции РФ являются либо суетным и досадным заблуждением, проистекающим из невежественного детского подражания “отцам-основателям” безбожных западных конституций, либо злонамеренным и мучительным конституционным самоубийством. Представляется, что данные положения Конституции РФ являются самым вредным пережитком нашего безбожного “просветительского” или “коммунистического” прошлого, которое является адекватным отражением постепенно отживающих ныне “примитивных штампов официального безбожия”. Авторам государственных конституций нельзя забывать о том, что все национальные системы права и государства изначально основываются на тех или иных непреходящих религиозных образах и ценностях, без которых временные государственно-правовые образования рано или поздно засыхают на корню. Вот почему любое государство конституционно обязано всячески поддерживать все религиозные конфессии и гарантировать свободу религиозного восприятия и преобразования мира. Как показывает история народов, сугубо временные представления о жизни человека и общества без понятия о вечности закономерно исчезают как тени при свете полуденного солнца.

Либерально-демократическая идеология предполагает свободу политеизма и атеизма, поскольку для нее существование Бога не существенно для упорядоченной внутренней и социальной жизни человека. Главное для нее – внешний порядок (который не признается) как отражение душевного склада людей. Демократический атеизм является разновидностью дерзкого суеверия и узаконенного безумия. Смысл свободы совести он находит в способности человека приспосабливаться к внешним, временным обстоятельствам жизни, а не сообразовываться с вечными закона-

³³ Имеется в виду прежде всего наличие конституционного умолчания о праве на проведение религиозной или безумной атеистической пропаганды, горькие плоды которой мы предостаточно уже вкусили в период безбожного советского строительства тоталитарного коммунизма и от привкуса которых многие из нас так и не смогли избавиться доньше. Поскольку всякий истинный Свет проистекает от Бога, то лучше говорить о религиозном просвещении, а не о религиозной пропаганде, так как безбожно, атеистического “просвещения” по определению не бывает. По нашему мнению, конституционно-судебная “проверка на безбожие” должна стать самым главным предметом юридического религиоведения и основным вопросом при проведении государственной религиоведческой экспертизы того или иного политико-правового решения.

ми духовной и добродетельной жизни. Идеал подлинной демократической идеологии, по мнению С.Л. Франка, – это “ничего не искать, ничему не служить, наслаждаться жизнью, брать от нее все, что она может дать, удовлетворять всякое желание, всякую страсть, быть сильным и дерзким, властвовать над жизнью”³⁴.

Безбожная совесть есть дьявольское наваждение, логическая бессмыслица, ибо истинная совесть есть душевное отражение благой вести Бога. Потому свобода совести от Бога есть внутренне противоречивая тавтология. Совесть одного человека может и должна быть свободна от совести любого другого человека, ибо она есть непосредственная и равнозначная духовная связь каждого человека с его Творцом и с его ближними, связь, которая образует и питает соборную жизнь любого человеческого общества. Именно поэтому ничья совесть не должна быть судима совестью другого человека, а только Словом Божиим и внутренней оценкой человека своих чувств, мыслей, побуждений и поступков согласно этому Слову. Вопреки этому ч. 2 ст. 29 Конституции России каждому гарантирует безбожную свободу совести³⁵, разрушительную свободу распространения атеистических убеждений, тщетно полагая, что это не возбуждает вражду или превосходство верующих и неверующих людей. Следуя такой логике, было бы вполне разумно запретить также обсуждение, выяснение и публичную защиту научной или религиозной истины, если это возбуждает споры, противоречия и светскую вражду между носителями разных или противоположных мнений. Государство для сохранения стабильного правопорядка не может не иметь четкой позиции в отношении религиозной жизни своих граждан и быть нейтральным к тем ценностям и принципам человеческой жизни, которые заложены в традиционной религии.

³⁴ Франк С.Л. Соч. М., 1990. С. 161.

³⁵ Точнее, свободу от совести как отражения Слова и заповедей Бога, ибо совесть от всех других человеческих слов всегда свободна.

В настоящее время миллионы людей и даже целые народы, переживая определенный экономический прогресс и материально обеспеченную жизнь, ежедневно погружаются во мрак суеверий и “сердечной неустроенности”, томятся в неправде и бессмысленности рутинной жизни без душевного утешения и надежды на духовное освобождение и спасение. А ведь вектор истинного прогресса сосредоточен именно в мере духовного освобождения человечества от зла, а также в том, что только человек, спасающий других людей со Спасителем, может спастись сам. Только Христос открывает смысл человеческой жизни всем людям, везде и во все времена, отвечает своим образом и примером всей своей земной жизни на все самые важные вопросы бытия. “Мир христианина, – писал Х. Ортега-и-Гассет, – составляет Бог и человек, лицом к лицу. Они связаны между собой сверхморальными ценностями... Для человека природа и человеческие отношения не представляют особого интереса. Отсюда пренебрежение ко всем мирским делам – к политике, к экономике и к наукам. Бог и человеческая душа свободно влекутся друг к другу. И нет ничего, кроме этого”³⁶.

Без веры или даже идеологического суеверия не выдержит также и отдельно взятый человек, поскольку он будет чувствовать постоянный дискомфорт в своей душе, томительное сиротское одиночество и отчужденность от остальных таких же сирот – членов общества, отчаянную безысходность в ожидании конца своей бессмысленной физической жизни. Поэтому всякая светская идеология и политика, которая лживо или насильно разрывают эту жизненную связь человека с Богом, неизбежно подрывает то единственное конституционное основание, на котором духовно держится и социально движется каждый отдельный человек и человеческий род в целом.

³⁶ Ортега-и-Гассет Х. Вера и разум в сознании европейского средневековья // Человек. М., 1992. С. 83.